

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 3 (144) МАРТ 2025

Тема номера:

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- Разъяснения
Верховного Суда РФ
- Интеллектуальные права
- Зарубежный опыт

Вместе с фиксируемым экспертами снижением удельного веса наркопреступлений в России, планомерно снижается и число подростков, совершающих преступления, связанные с наркотиками. Однако в сфере наркопотребления напротив отмечается тенденция на рост количества несовершеннолетних наркоманов.

В текущем номере «Вестник Фемиды» разбирались, как дети и подростки встают на путь наркомании, а также проанализировал нормы законодательства России и некоторых зарубежных стран, направленные на борьбу с наркопреступлениями, в том числе распространением наркомании среди несовершеннолетних.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 4 *Разницу в ущербе между административным правонарушением и уголовным преступлением всего в 2 тысячи рублей следует трактовать в пользу малозначительности*
- 7 *ВС указал на запрет рассмотрения гражданских дел во время вынесения приговора по уголовному делу*
- 9 *Рисковый характер бизнеса не лишает предпринимателей права на компенсацию за ошибки чиновников*
- 17 *Возмещение ущерба является смягчающим наказанием обстоятельством, а не исключающим наказуемость преступления*
- 21 *Требование о передаче имущества невозможно преодолеть установлением факта отсутствия у должника такого имущества*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА

- 25 *Случаи противоречия общественным интересам госрегистрации товарного знака*

ТЕМА НОМЕРА

- 35 *Об уголовной ответственности за склонение к употреблению наркотических средств: правовая база*
- 40 *Склонение подростков к наркопотреблению: судебная практика*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 50 *Борьба с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: опыт Республики Беларусь*
- 58 *Борьба с привлечением несовершеннолетних к употреблению и распространению запрещенных наркотических веществ: опыт Калифорнии*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Разницу в ущербе между административным правонарушением и уголовным преступлением всего в 2 тысячи рублей следует трактовать в пользу малозначительности

Незначительная разница в размере ущерба, который определяет относится ли поступок к административному правонарушению или уголовному преступлению, может трактоваться в пользу малозначительности деяния, особенно при отсутствии общественной опасности, разъясняет Верховный Суд РФ.

Суть дела

ВС рассмотрел дело осужденного жителя Новгородской области, который при заготовке древесины по договору купли-продажи лесных на-

саждений также для собственных нужд спилил за пределами выделенной ему делянки березу. Таким образом Министерству природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области был причинен материальный ущерб на 7,3 тыс. рублей. Эти действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений), фигурант был приговорен к штрафу в 10 тыс. рублей.

Позиция ВС

По мнению Верховного Суда РФ, факт незаконной рубки березы установлен судом верно, а ущерб рассчитан правильно. Однако высшая инстанция установила нарушения при рассмотрении уголовного дела.

Так, ВС отметил, что, квалифицируя действия осужденного, мировой судья не учел объем материального ущерба, который лишь на 2,3 тыс. рублей превысил размер, до которого ответственность за его причинение предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.

Кроме того, нижестоящие суды не оценили факт полного возмещения осужденного причиненного им ущерба, не проанализировали состояние, породу и возраст срубленного дерева и не привели мотивы, по которым сделаны выводы о достаточной общественной опасности вырубки одной березы.

ВС напомнил правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в его определении № 1360-О/2017, согласно которой ст. 260 УК РФ подлежит применению во взаимосвязи с нормами Общей части Уголовного кодекса РФ, определяющими его задачи и принципы, основание уголовной ответственности, понятие преступления, которым признается лишь запрещенное уголовным законом совершенное общественно опасное деяние, и устанавливающими, что не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотрен-

ного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В результате Судебная коллегия ВС РФ определила обвинительный приговор отменить, уголовное дело¹ прекратить ввиду малозначительности деяния, а за осужденным признать право на реабилитацию.

¹ Номер дела в ВС РФ: 84-УД24-9-К3.

ВС указал на запрет рассмотрения гражданских дел во время вынесения приговора по уголовному делу

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изучила дело о покушении на грабеж и грабеж по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ, утверждающему о нарушении судьей тайны совещательной комнаты.

Согласно положениям ст. 295 и 310 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, подписав который, суд возвращается в зал судебного заседания, где председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора.

При этом приговор постановляется судом в совещательной комнате, а суд вправе сделать перерыв с выходом из совещательной комнаты лишь для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня (ст. 298 УПК РФ), напоминает ВС.

Между тем, в материалах настоящего уголовного дела имеется заключение по результатам проведенной служебной проверки, которое свидетельствует о том, что судья, постановившая приговор по уголовному делу, после удаления в совещательную комнату в 14 часов 30 минут 25 августа 2022 года и объявления о том, что приговор будет провозглашен 26 августа 2022 года в 14 часов, в период, обозначенный в протоколе судебного заседания как время вынесения приговора (25 августа 2022 года), рассмотрела пять гражданских дел с проведением судебных заседаний и оглашением по ним резолютивной части решения, констатирует высшая инстанция.

«Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора, равно как и нарушение порядка вынесения приговора, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену судебного решения, поскольку несоблюдение процедуры судопроизводства могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ)», - отмечает высшая инстанция.

Таким образом, состоявшиеся по настоящему делу судебные решения подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, приходит к выводу ВС.

В результате Судебная коллегия определила направить дело² на новое судебное рассмотрение в суде первой инстанции, а фигуранта заключить под стражу.

² Номер дела в ВС РФ: 53-УДП24-31-К8.

Рисковый характер бизнеса не лишает предпринимателей права на компенсацию за ошибки чиновников

Рисковый характер предпринимательской деятельности сам по себе не предопределяет невозможность привлечения государственного органа к гражданско-правовой ответственности, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Суть дела

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ рассмотрела спор индивидуального предпринимателя и Росреестра о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного отказа в государственном кадастровом учете и государственной регистрации права собственности на здание (жилой дом).

Между Департаментом городского имущества г. Москвы (далее – Департамент) и Б. был заключен договор аренды земельного участка для целей

капитального строительства. Участок предоставлялся для завершения строительства объекта незавершенного строительства, принадлежавшего Б. на праве собственности. Арендная плата рассчитывалась по ставке 31,5% от кадастровой стоимости земельного участка в соответствии с постановлением Правительства Москвы.

Закончив работы на объекте, Б. обратилась в Росреестр с заявлением о постановке здания на кадастровый учет и о регистрации права собственности на здание. Однако фактически указанные действия Росреестр произвел только по прошествии более чем 7 месяцев с даты первоначального заявления и только после вступления в силу соответствующего решения суда.

После же состоявшихся учета и регистрации Б. наконец смогла переоформить свои договорные отношения с Департаментом, расторгнув первоначальный договор аренды и заключив новый, со ставкой арендной платы равной 0,1% от кадастровой стоимости земельного участка.

Если бы Росреестр не затянул так постановку здания на учет и регистрацию права, Б. не понесла бы реального ущерба в виде излишне понесенных расходов на уплату арендных платежей (платила 31,5%, а могла бы платить 0,1%).

Посчитав, что у нее имеется право требования к Росреестру по возмещению вреда (деликтных убытков), причиненного незаконным отказом в кадастровом учете и регистрации права собственности на здание, она передала это право ИП Тамаеву по договору цессии.

Тамаев, как цессионарий, выдвинул Росреестру перешедшее к нему на основании договора цессии требование о возмещении убытков, причиненных Б., а также выплате процентов согласно ст. 395 ГК РФ. Однако добровольно требование не было удовлетворено, что и побудило его обратиться в арбитражный суд с иском.

Мнения судебных инстанций

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении иска, исходили из невозможности привлечения государственного органа к деликтной ответственности в отсутствие судебного акта.

Суды также указали, что оплата арендных платежей осуществлялась в рамках договорных отношений с департаментом в согласованном сторонами размере и являлась обязанностью истца как арендатора, а не находилась во взаимосвязи с процедурой государственной регистрации права на недвижимое имущество.

Суды также сослались на невозможность уступки будущего права требования о возмещении вреда и невозможность начисления на сумму возмещения вреда процентов на основании ст. 395 ГК РФ по причине отсутствия обязательственно-правовых отношений между сторонами.

Позиция ВС РФ

«Вред, причиненный частному лицу действиями публично-правового образования, возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности (глава 59 ГК РФ), и основанием такой ответственности, связанным с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, является ненадлежащая организация осуществления публичных функций, в том числе, ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодательством на государственный орган», — отмечает ВС РФ.

Гражданско-правовой характер ответственности государственного органа за причиненный им вред предопределяет недопустимость уменьшения гарантий потерпевшего лица по сравнению с общими нормами деликтного права: иное приводило бы к тому, что лицо, являясь, очевидно, более слабой стороной в отношениях с государством, лишалось бы возможности защиты своих имущественных интересов, указывает высшая инстанция.

«Более того, прямое указание об ответственности регистрирующего органа за ненадлежащее исполнение его обязанностей, в том числе за уклонение от осуществления государственной регистрации прав, содержится в п. 5 ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ), что также свидетельствует о возможности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим исполнением своих публичных обязанностей регистрирующим органом, по общим правилам гражданского законодательства», — констатирует ВС РФ.

ВС РФ разъясняет, что в рамках внедоговорной (деликтной) ответственности по общему правилу защите подлежит любой законный интерес граждан и юридических лиц. Потерпевшему может быть возмещен вред, причиненный его имущественным правам — обязательственным требованиям и иным правам из договора³.

«Следовательно, потерпевшему лицу должен быть в том числе возмещен ущерб, который выражается в применении к нему негативных имущественных последствий в договорных правоотношениях с третьими лицами, например, начисление неустойки и иных штрафных санкций, необходимость возмещения убытков вследствие расторжения договора, увеличение или уменьшение основного договорного предоставления», — обращает внимание высшая инстанция.

Возмещение вреда должно быть направлено на восстановление того положения (договорной позиции), которое бы занимала сторона в отсутствие события, повлекшего наступление вреда, указывает ВС РФ.

В соответствии с доводами истца отказ в государственной регистрации права собственности на здание в данном случае является непосредственной причиной возникновения ущерба на стороне арендатора, поскольку в соответствии с положениями договора она не вправе была претендо-

³ См. определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2022 г. № 309-ЭС22-3855; от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10752; и др.

вать на снижение размера арендной платы исключительно по причине отсутствия зарегистрированного права собственности. Но суды должной оценки этим аргументам не дали, считает высшая инстанция.

«При рассмотрении дела судами также указано, что (арендатор) являющаяся индивидуальным предпринимателем, осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск (статья 2 ГК РФ), должна была осознавать возможные негативные последствия, вытекающие из заключаемого договора аренды, связанные с условиями о повышенном размере арендной платы.

Вопреки позиции судов, рисковый характер предпринимательской деятельности сам по себе не предопределяет невозможность привлечения государственного органа к гражданско-правовой ответственности», — отмечает ВС РФ.

ВС РФ поясняет, что при заключении сделки и определении ее условий любой разумный участник гражданского оборота вправе рассчитывать на то, что государственная регистрация права собственности будет совершена уполномоченными органами с соблюдением закона, в том числе в установленные законом сроки, и не должен предполагать, что публичные полномочия будут реализованы регистрационным органом ненадлежащим образом⁴.

Сопутствующий ведению любой предпринимательской деятельности риск заключается в возможности возникновения негативных для лица последствий вследствие событий или обстоятельств, за которые ни один из участников гражданского оборота не отвечает (например, возникновение обстоятельств непреодолимой силы, изменение рыночной конъюнктуры), уточняет высшая инстанция.

⁴ См. определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 304-ЭС23-9605; от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10752; и др.

«Соответственно, в качестве актуализации указанного риска не может рассматриваться совершение противоправных действий иным субъектом, в том числе государственным органом», — разъясняет ВС РФ.

Следовательно, добровольное внесение арендных платежей на условиях договора не является обстоятельством, освобождающим ответчика от имущественной ответственности в виде возмещения убытков, констатирует высшая инстанция.

К тому же основанием ответственности является не сам по себе договор между ИП и департаментом, а совершение противоправных действий, которые привели к возникновению вреда на стороне потерпевшего, уточняет ВС РФ.

«Нерелевантной для настоящего спора является также ссылка судов на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П. Недопустимость установления условия, наступление которого зависит от принятия того или иного решения судом, предопределена особой функцией судов по отправлению правосудия.

Росреестр при принятии решения по заявлению заинтересованного лица не разрешает спор о праве, а реализует публично-правовые полномочия, которыми он наделен законодателем для осуществления на территории Российской Федерации государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним.

Невозможность оценки в судебном порядке действий Росреестра как органа государственной власти приводила бы к нарушению принципа разделения властей, а невозможность взыскания лицом убытков при подтверждении незаконности таких действий – к ограничению права лица на судебную защиту», — отмечает высшая инстанция.

ВС РФ обращает внимание, что предметом договора уступки права требования (цессии) может являться как требование о возмещении уже причиненного вреда при наличии спора о его возмещении, так и требование,

которое может возникнуть в будущем вследствие потенциального причинения вреда.

Выводы судов о том, что допустимой является исключительно уступка права требования в отношении уже состоявшегося причинения вреда и только при условии, что обязанность по возмещению вреда подтверждена судебным актом, не основаны на законе, указывается в определении.

ВС РФ также уточняет, что из принципа иммунитета бюджетов не следует вывод о том, что обязательство государства по возмещению причиненного вреда возникает исключительно в случае принятия соответствующего судебного акта (п. 1, 2, 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13).

Деликтное обязательство по общему правилу возникает вследствие виновного причинения вреда и регулируется нормами гражданского законодательства (п. 1 ст. 2, ст. 1064 ГК РФ). Принудительное же исполнение возникшего обязательства в виде взыскания денежных средств с бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в свою очередь, возможно только в порядке и на условиях, предусмотренных БК РФ, поясняет ВС РФ.

«Таким образом, вопреки выводам судов, из принципа иммунитета бюджетов не следует, что обязательства Росреестра по возмещению вреда возникают только с момента и при условии принятия судебного акта, и невозможность уступки будущего требования о возмещении вреда», — указывает высшая инстанция.

По настоящему делу цессионарию перешло право требования о возмещении вреда, уже причиненного к моменту уступки, а отсутствие судебного решения о возмещении вреда не свидетельствует об отсутствии обязательства по его возмещению, а говорит лишь о том, что механизм его принудительного взыскания еще не был запущен.

Кроме того, предусмотренный ст. 395 ГК РФ механизм начисления процентов может быть применен при несоблюдении финансовым органом срока

исполнения судебного акта о возмещении вреда, причиненного государственным органом, за соответствующие периоды просрочки, напоминает ВС РФ.

Однако судами по настоящему делу со ссылкой на публичный характер отношений между предпринимателем и Росреестром сделан вывод об отсутствии у истца как такового права на получение процентов вне зависимости от периода их начисления, что не может быть признано правомерным, указывает высшая инстанция.

Отношения по возмещению вреда отнесены законодателем к сфере регулирования гражданского права, и в данном случае речь не идет о применении мер публично-правовой ответственности, поясняет ВС РФ.

В результате Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определила дело⁵ направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

⁵ Номер дела в ВС РФ: А40-98732/2023.

Возмещение ущерба является смягчающим наказанием обстоятельством, а не исключаящим наказуемость преступления

При применении ст. 80.1 УК РФ суды обязаны объяснять, в чем конкретно заключается изменение обстановки, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ). Высшая инстанция также отмечает, что возмещение обвиняемым причиненного имущественного ущерба признается законом смягчающим наказанием обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а не исключаящим наказуемость преступления.

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела представление заместителя Генерального прокурора по делу о хищении денежных средств Пенсионного фонда РФ при получении социальных выплат путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенном группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Суд установил, что обвиняемый представил в МФЦ пакет документов, содержащий заведомо ложные сведения о несуществующем объекте недвижимости, и поставил вымышленный дом на кадастровый учет, а затем продал его потерпевшей, которая при покупке использовала материнский капитал.

Суд первой инстанции признал фигуранта виновным по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ и приговорил его к двум годам лишения свободы.

При этом на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ была изменена категория преступления на преступление средней тяжести. А в соответствии со ст. 80.1 УК РФ обвиняемый освобожден от отбывания назначенного наказания в связи с изменением обстановки. Апелляционная и кассационная инстанции оставили приговор без изменений.

Заместитель Генерального прокурора отмечает, что совершенное обвиняемым преступление обесценило значимость предоставляемых мер государственной поддержки семьям, имеющим детей, повлекло незаконное изъятие бюджетных денежных средств, а также нарушение прав и интересов двух несовершеннолетних детей.

Хищение бюджетных денежных средств, выделенных в рамках реализации национального проекта «Демография», по мнению автора протеста, представляет повышенную опасность, поскольку родители, приобретая жилое помещение за счет средств материнского капитала, действуют как в своих интересах, так и в интересах несовершеннолетних детей.

Позиция ВС РФ

Суд установил, что фигурант дважды приезжал в МФЦ — для регистрации несуществующего дома и для оформления сделки купли-продажи. То есть из установленных судом фактических обстоятельств уголовного дела следует, что его действия были активны, направлены на соверше-

ние преступления и реализацию преступных намерений, указывает высшая инстанция.

Применяя положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд не в полной мере учел установленные фактические обстоятельства преступления, способ его совершения, степень реализации преступных намерений, роль осужденного в преступлении, совершенном в соучастии, его умысел, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности, считает ВС РФ.

Принимая решение об освобождении фигуранта от отбывания наказания в связи с изменением обстановки, суд сослался на то, что обстоятельства дела и личность виновного в совокупности свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности совершенного им преступления и уменьшении общественной опасности его самого.

«Однако такие обстоятельства не могут являться основанием для применения норм статьи 80.1 УК РФ, которые предусматривают возможность освобождения от наказания лишь в том случае, если лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Противоречивы и выводы суда первой инстанции об изменении обстановки, повлекшей утрату общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Так, в приговоре суд указал, что за совершенное (обвиняемым) деяние ему необходимо назначить наказания в виде реального лишения свободы, при этом далее суд делает вывод о том, что совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Не привел в приговоре суд и сведений о том, в чем именно выразилось изменение обстановки после совершения преступления, поскольку ни данные о личности осужденного, ни обстоятельства, связанные с преступлением, с момента его совершения и до удаления суда в совещательную

комнату для принятия окончательного решения по делу не изменились», — отмечает ВС РФ.

ВС РФ также обращает внимание, что возмещение обвиняемым причиненного имущественного ущерба признается законом смягчающим наказание обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а не исключаящим наказуемость преступления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приходит к выводу, что судом первой инстанции при решении вопроса о назначении наказания и последующем освобождении от него в связи с изменением обстановки были допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, искажающие саму суть правосудия.

В связи с чем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила уголовное дело направить на новое рассмотрение⁶.

⁶ Номер дела в ВС РФ: 66-УДП24-14-К8.

Требование о передаче имущества невозможно преодолеть установлением факта отсутствия у должника такого имущества

Требование исполнительного листа о передаче имущества, выданного для исполнения вступившего в законную силу решения суда, невозможно преодолеть установлением факта отсутствия у должника такого имущества, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Высшая инстанция также указывает, что установление факта отсутствия у должника имущества не влечет возникновение, изменение или прекращение его личных или имущественных прав, а сам по себе такой факт не требует подтверждения удостоверяющим документом.

Суть дела

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу по делу об установлении факта отсутствия имущества.

Согласно материалам дела после расторжения брака суд разделил совместно нажитое имущество, в том числе обязал бывшую супругу отдать бывшему мужу вакуумный насос, площадку технологическую и две емкости варочные с мешалками.

Судом выдан исполнительный лист, в качестве предмета исполнения выступает данное имущество, взыскателем — бывший супруг, а должником — бывшая супруга.

Постановлением судебного пристава-исполнителя в отношении должника возбуждено исполнительное производство.

Однако бывшая супруга утверждает, что не может исполнить обязанность по передаче имущества, поскольку и вакуумный насос, и площадка технологическая, и две емкости варочные с мешалками находятся у ее брата. Истица полагает, что, соответственно, имущество должно быть истребовано из владения ее родственника.

Три судебные инстанции требования удовлетворили частично: установлен факт отсутствия у истицы спорного имущества, а также с бывшего супруга взысканы судебные расходы.

Разрешая спор, суд пришел к выводу, что требование истицы об установлении факта отсутствия у нее спорного имущества обосновано и подлежит удовлетворению.

Как указал суд, ни один из ответчиков не представил суду доказательств, что имущество в период брака либо после его прекращения находилось в пользовании или на хранении у заявительницы, либо она после решения суда о разделе имущества завладела таковым и удерживает его.

Поскольку судом был установлен факт отсутствия у истицы спорного имущества, равно как не доказан факт завладения данным имуществом ее братом, суд счел, что отсутствуют основания для удовлетворения требо-

ваний об истребовании данного имущества у родственника заявительницы и возложении на него обязанности по передаче техники ее бывшему супругу.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ находит, что с судебными постановлениями нельзя согласиться.

Позиция ВС РФ

В интересах законности представляется возможным при рассмотрении кассационной жалобы взыскателя выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание на не указанные в ней существенные нарушения правовых норм, допущенные судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела, указывает ВС РФ.

Как следует из материалов дела, в исковом заявлении содержатся два требования: установить факт отсутствия у истицы имущества и возложить на одного ответчика обязанность передать данное имущество другому ответчику, констатирует высшая инстанция.

Собственником спорного имущества на основании решения районного суда является бывший супруг, а истица, заявляя виндикационный иск, собственником истребуемого имущества не являлась и не ссылалась на наличие у нее полномочий действовать в интересах собственника.

Между тем согласно ст. 301 ГК РФ правом истребовать свое имущество из чужого незаконного владения наделяется только собственник данного имущества, обращает внимание ВС РФ.

Также в обоснование требования об установлении факта истец указывала, что на основании решения суда о разделе имущества ответчику выдан исполнительный лист, которым на нее возложена обязанность передать имущество, право на которое признано за бывшим супругом. Поскольку данное имущество у нее отсутствует, требования исполнительного доку-

мента она исполнить не может, в связи с чем предъявила в суд требование об установлении факта, напоминает высшая инстанция.

Однако в соответствии со ст. 262 ГПК РФ дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, отнесены к рассматриваемым в порядке особого производства и не могут быть рассмотрены в порядке искового производства, указывает ВС РФ.

Факты, имеющие юридическое значение, которые могут быть установлены судом, перечислены в ч. 2 ст. 264 ГПК РФ, при этом в силу ст. 265 этого же кодекса суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов, поясняет высшая инстанция.

«Установление факта отсутствия у истца имущества не влечет возникновение, изменение или прекращение ее личных или имущественных прав, сам по себе такой факт не требует подтверждения удостоверяющим документом.

Фактически, предъявляя такие исковые требования, (истлица) выражала несогласие с решением суда и выданным (бывшему супругу) исполнительным листом, по которому она выступает должником, обязанным передать имущество взыскателю.

Между тем требование исполнительного листа о передаче имущества, выданного для исполнения вступившего в законную силу решения суда, невозможно преодолеть установлением факта отсутствия у должника такого имущества», — отмечает ВС РФ.

В результате Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определила направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁷.

⁷ Номер дела в ВС РФ: 67-КГ24-9-К8.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА

Случаи противоречия общественным интересам госрегистрации товарного знака

Перечень случаев, когда госрегистрация товарного знака может противоречить общественным интересам, принципам гуманности и морали не является исчерпывающим, напомнил Суд по интеллектуальным правам

Для осуществления правильной оценки «скандальных» обозначений Роспатенту необходимо учитывать фактор восприятия их именно потребителями. Оценка заявляемых обозначений с данной точки зрения во многом связана как с общепринятыми мировыми стандартами морали, так и с национальными традициями и культурой, разъяснил Президиум Суда по интеллектуальным правам в рамках рассмотрения спора предпринимателя с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) о регистрации обозначения «Лавешка/*Laveshka*» в качестве товарного знака.

Суть дела

Суд по интеллектуальным правам 4 декабря 2024 года удовлетворил заявление индивидуального предпринимателя Виктории Курган и признал недействительным решение патентного ведомства об отказе в регистрации этого обозначения. На административный орган была возложена обязанность повторно рассмотреть возражение. Роспатент обжаловал этот акт первой инстанции в президиуме суда, который отклонил его кассационную жалобу.

Как следует из материалов дела и установил суд первой инстанции, предприниматель 19 декабря 2022 года подала заявку на государственную регистрацию словесного обозначения «Лавешка/*Laveshka*» в качестве товарного знака в отношении широкого перечня товаров и услуг ряда классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ).

Решением Роспатента от 27 сентября 2023 года предпринимателю было отказано в госрегистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака ввиду его несоответствия требованиям пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Отказ административного органа мотивирован тем, что в состав спорного обозначения входят словесные элементы «Лавешка/*Laveshka*», где «*Laveshka*» является транслитерацией «Лавешка», а последний представляет собой молодежный сленг, жаргонное слово (означает деньги), вследствие чего регистрация этого обозначения противоречит общественным интересам.

Не согласившись с выводами по результатам экспертизы заявленного обозначения, Курган обратилась в Роспатент с возражением.

По ее мнению, в решении административного органа отсутствует указание на конкретные общественные интересы или принципы гуманности и морали, которым наносится вред в связи с предполагаемым предоставлением правовой охраны спорному обозначению. Кроме того, квалификация слов «Лавешка/*Laveshka*» в качестве жаргонных или сленговых сама

по себе не свидетельствует об их негативном или оскорбительном смысловом значении, о противоречии общественным интересам, принципам гуманности и морали, как следствие, не препятствует возможности их регистрации в качестве товарного знака.

Слова, относящиеся к жаргону или молодежному сленгу, но не имеющие негативной семантики, не являющиеся оскорбительными или бранными и не вызывающие в сознании потребителя негативное восприятие, могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака, что подтверждается практикой Роспатента и Суда по интеллектуальным правам. Обратное относится к так называемым «скандальным» жаргонным (сленговым) словам и выражениям, к нецензурным (бранным) словам, вызывающим неприятные, оскорбительные или непристойные ассоциации, – такие обозначения, действительно, не могут регистрироваться в качестве товарных знаков, считает предприниматель.

Также она заметила, что спорное обозначение не носит оскорбительного характера по отношению к государственному строю, не порождает какого-либо неуважения к национальной денежной системе, не ущемляет чьих-либо прав или законных интересов. Спорное обозначение является фантазийным в отношении заявленных товаров/услуг и не противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали, указала Курган в своем возражении.

Однако решением Роспатента от 26 апреля 2024 года в удовлетворении возражения Курган было отказано.

Административный орган установил, что, согласно словарно-справочным источникам, слово «Лавешка»⁸ представляет собой форму жаргонизма «лаве» (молодежный сленг), означающего «деньги».

Принимая во внимание, что слово «Лавешка» является формой жаргонизма, принадлежит относительно к автономной социальной группе, Рос-

⁸ Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014 год. URL: <https://kartaslov.ru>

патент констатировал, что предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака будет нарушать положения, установленные пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Роспатент дополнительно обратил внимание, что товары ряда классов МКТУ, для индивидуализации которых испрашивается правовая охрана спорному обозначению, имеют разновозрастные группы потребителей, в связи с чем очевидна вероятность восприятия данного обозначения потребителями младшего и старшего возраста как противоречащего принципам гуманности и морали.

Кроме того, административный орган отклонил ссылки заявителя на регистрации подобных спорному обозначению товарных знаков, поскольку они не могут служить основанием для регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, так как не имеют отношения к рассматриваемому возражению и не устраняют препятствие, послужившее мотивом для отказа в регистрации данного обозначения.

Несогласие с решением Роспатента послужило основанием для обращения Курган в Суд по интеллектуальным правам с заявлением.

Позиция судов

Суд первой инстанции рассмотрел дело по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей проверку полномочий органа, принявшего оспариваемый ненормативный акт, установление соответствия оспариваемого акта требованиям закона и иных нормативных актов, а также нарушения этим актом прав и законных интересов заявителя (ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200 АПК).

Было установлено, что, принимая оспариваемый ненормативный правовой акт, Роспатент действовал в рамках предоставленных ему полномочий. При проверке законности оспариваемого ненормативного правового акта суд первой инстанции руководствовался положениями пп.2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий

по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 года.

Оценив доводы Курган о неправильном применении административным органом положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Роспатент не установил, какие конкретные общественные интересы, принципы гуманности или принципы морали затронуты заявленным обозначением применительно к испрашиваемым товарам и услугам.

Суд отметил, что при принятии оспариваемого ненормативного правового акта Роспатент ограничился констатацией того, что словесный элемент «Лавешка» спорного обозначения представляет собой молодежный сленг, форму жаргонного слова «лаве», означающего «деньги», поэтому не может быть зарегистрирован в качестве товарного знака (ввиду противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали).

С точки зрения суда первой инстанции, Роспатент нарушил методологию оценки заявленного на регистрацию обозначения на предмет его соответствия положениям пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ: квалификация заявленного обозначения как недопустимого к регистрации должна строиться не на субъективных суждениях, аргументированных «очевидностью» несоответствия спорного обозначения требованиям закона, а на системном анализе доступных источников информации с позиции рядового потребителя, чего сделано не было.

Суд первой инстанции констатировал: в оспариваемом решении не приведены аргументированные выводы относительно того, что заявленное на регистрацию обозначение имеет непристойный, неприличный, нецензурный, антигуманный или оскорбительный характер, наносит вред общественным интересам, принципам гуманности либо морали (по отношению к государственному строю, к национальной денежной системе и т.д.).

Дополнительно суд указал на немотивированность вывода административного органа о восприятии спорного обозначения потребителями младшего и старшего возраста испрашиваемых к регистрации товаров именно как противоречащего принципам гуманности и морали. Также суд первой инстанции обратил внимание на отсутствие в оспариваемом ненормативном правовом акте выводов, правильность которых может быть проверена в порядке судебного контроля, о соответствии заявленного на регистрацию обозначения положениям пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ в отношении услуг 35, 36, 41, 42-го классов МКТУ.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое решение административного органа не отвечает критерию обоснованности и не соответствует положениям пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ. В качестве восстановительной меры суд первой инстанции обязал административный орган повторно рассмотреть поступившее возражение на решение об отказе в госрегистрации этого обозначения в качестве товарного знака.

По мнению Роспатента, решение суда первой инстанции основано на неправильном истолковании положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ и противоречит фактическим обстоятельствам дела. Перечень обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности, морали, и не подлежащих по этой причине регистрации в качестве товарных знаков, не является исчерпывающим и носит исключительно обобщающий характер, считает патентное ведомство.

Роспатент полагает, что спорное обозначение, представляющее собой форму жаргонного слова и ее транслитерацию буквами латинского алфавита, происходит из уголовного жаргона, что свидетельствует о его негативной семантике. Изложенное позволяет сделать вывод о противоречии названного обозначения общественным интересам и принципам морали. Исходя из установленной отрицательной семантики обозначения, его использование в качестве товарного знака способно негативно восприни-

маться и искусственно создавать негативное впечатление о товарах (услугах), маркируемых данным обозначением.

Ведомство указывает, что ссылка суда первой инстанции на предоставление на имя иного лица правовой охраны товарным знакам «Лаве», «Лавэ», «Lave» не свидетельствует о незаконности принятого административным органом решения, поскольку приведенные заявителем регистрации товарных знаков имеют определенные отличия от спорного обозначения, а обстоятельства регистрации иных товарных знаков не относятся к предмету настоящего спора.

Суд напомнил, что пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ включает в себя три самостоятельных основания для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака: 1) противоречие общественным интересам; 2) противоречие принципам гуманности; 3) противоречие принципам морали, – каждое из которых имеет значение при установлении соответствия обозначения требованиям, определенным законодательством. При проверке соответствия заявленного на регистрацию обозначения таким требованиям необходимо установить его соответствие всем основаниям, но несоблюдения требований хотя бы по одному основанию достаточно для вывода о том, что заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака.

В тоже время президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что перечень случаев, когда государственная регистрация товарного знака может противоречить общественным интересам, принципам гуманности и морали не является исчерпывающим (п. 31 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2021), утвержденного президиумом ВС 7 апреля 2021 года).

Однако в отношении не перечисленных в п. 37 Правил № 482 случаев административный орган должен привести конкретные защищаемые им общественные интересы, конкретные принципы гуманности или конкретные принципы морали, напомнил суд. Аналогичный подход отражен в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по

делу № СИП-891/2022, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023, от 13.10.2023 по делу № СИП-225/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023.

Наряду с этим для оценки обозначения с точки зрения его соответствия норме пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ учитывается восприятие обозначения потребителями в каждом конкретном случае индивидуально, применительно к конкретному товару и исходя из смыслового значения обозначения с учетом факторов, наличие и значение которых устанавливается самостоятельно по каждому обозначению (фактор восприятия потребителями, общепринятые мировые стандарты морали, национальные традиции и культура), поскольку перечень таких обозначений носит обобщающий характер.

Профессор Георг Боденхаузен в комментарии к аналогичной норме Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года указывал, что оценке подлежит конкретное обозначение исходя из своих характеристик и требований морали или общественного порядка страны, в которой испрашивается его охрана, приводя в качестве примеров знака, противоречащего морали, знак, содержащий непристойную картинку, а в качестве знака, противоречащего общественному порядку, т.е. основным правовым или социальным концепциям конкретной страны, – знаки, содержащие религиозный символ, эмблему запрещенной политической партии, эмблему государственного органа.

Пункт 2.341 Руководства Всемирной организации интеллектуальной собственности (*WIPO Intellectual Property Handbook*) к таким обозначениям относит те, которые, нарушая нормы морали или публичный порядок, наносят вред, заметил Суд по интеллектуальным правам.

Президиум суда исходит из того, что применительно к не перечисленным в п. 37 Правил № 482 случаям Роспатент в отношении конкретного обозначения при отнесении его к конкретным товарам (услугам) должен указать на конкретные общественные интересы или принципы гуманности либо принципы морали, которым наносится вред в связи с предполагаемым предоставлением правовой охраны этому обозначению. Вместе с тем вред не

должен наноситься не только самим по себе общественным интересам, но также конкретным объектам, лицам, явлениям, институтам, защита определенного восприятия которых охватывается общественным интересом.

К противоречащим принципам гуманности, морали, интересам обществу могут относиться обозначения, использование которых в части определенных товаров и услуг может быть неоднозначно воспринято обществом и способно вызвать негативные ассоциации применительно к таким товарам и услугам, обозначения, обладающие негативной семантикой, способствующие потере репутации и понижению статуса объектов культурного наследия.

При рассмотрении дел данной категории президиум Суда по интеллектуальным правам неоднократно отмечал, что в предмет доказывания, определяемый нормой пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, не входит установление обстоятельств добросовестности либо отсутствия таковой. Указанная норма права определяет требования к товарному знаку, т.е. к объекту, а не к субъекту права.

Как правомерно указал суд первой инстанции, из анализа оспариваемого ненормативного правового акта не следует, что административный орган ссылаясь на неэтично примененную национальную и (или) государственную символику, антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

В оспариваемом решении Роспатента также отсутствуют какие-либо суждения (выводы) с указанием на конкретные общественные интересы или принципы гуманности либо принципы морали, которым наносится вред в связи с предполагаемым предоставлением правовой охраны спорному обозначению. Роспатент, по существу, ограничился констатацией того, что заявленное на регистрацию обозначение представляет собой молодежный сленг, жаргонное слово. Квалификация заявленного на регистра-

цию обозначения в качестве молодежного сленга участвующими в деле лицами не оспаривается, заметил суд.

Однако, как справедливо отметил суд первой инстанции, данного обстоятельства недостаточно для вывода о несоответствии спорного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали в ситуации, когда в оспариваемом ненормативном правовом акте не указаны те конкретные общественные интересы и принципы гуманности и морали, которым причиняется вред заявленным обозначением. Так, жаргонная лексика – это всего лишь слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, т.е. слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения и проч.

Использование жаргонных слов далеко не всегда наносит вред общественным отношениям, посягает на принципы гуманности и морали. Тем более использование жаргонных слов молодежного сленга необязательно имеет негативный подтекст (к числу жаргонных слов молодежного сленга, например, относится слово «клёвый»).

Президиум Суда по интеллектуальным правам⁹ также согласился с позицией суда первой инстанции об отсутствии в вышеназванном решении Роспатента конкретизированных выводов о несоответствии заявленного на регистрацию обозначения в отношении широкого перечня испрашиваемых товаров и услуг.

Мотивированные выводы административного органа по «услужовым» 11 позициям, правильность которых может быть проверена в порядке судебного контроля, в оспариваемом решении административного органа не приведены. Негативные ассоциации в отношении обозначений, если эти обозначения с разумной степенью вероятности не могут нанести вред конкретным общественным интересам, принципам гуманности или морали, сами по себе не свидетельствуют о возможности применения положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ.

⁹ Номер дела в СИП: СИП-862/2024

ТЕМА НОМЕРА

Об уголовной ответственности за склонение к употреблению наркотических средств: правовая база

И государство, и общество заинтересованы в том, чтобы воспитание подрастающего поколения максимально отвечало требованиям физического и психологического благополучия, чтобы дети были защищены от преступных посягательств. Одной из таких угроз является склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств.

«Вестник Фемиды» изучил статистические данные и мнения специалистов о наркопотреблении среди детей и подростков, а также рассмотрел нюансы квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Наркопотребление в среде несовершеннолетних

Несмотря на то что Государственный антинаркотический комитет в своих ежегодных докладах о наркоситуации в России характеризует ее как нейтральную, эксперты в области здравоохранения, а также из числа правоохранительных органов указывают, что уровень наркопотребления именно среди подростковой группы вызывает серьезные опасения.

Специалисты в области здравоохранения отмечают, что именно подростки на сегодняшний день составляют третью часть всех наркозависимых в стране.

«За последние пять лет более чем на 20% снизилось количество подростков, совершивших наркопреступления. Мы продолжаем фиксировать тенденцию сокращения фактов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и в текущем году», — сообщил глава МВД России Владимир Колокольцев в ходе заседания Государственного антинаркотического комитета в декабре 2023 г. Однако он же отметил, что уровень наркопотребления среди подростков пока кардинально не меняется.

Распространенность наркомании среди несовершеннолетних обуславливается множеством факторов: от внутренних и более менее общих для всех детей и подростков, таких как психологическая и эмоциональная незрелость, внушаемость, излишнее любопытство и самоуверенность, внутренних частных — психологические отклонения (депрессия, психопатия и проч.), до внешних, таких как неблагополучная семейная обстановка, желание получить одобрение внутри определенной авторитетной для несовершеннолетнего группы и проч.

Характерной особенностью употребления наркотических средств и психотропных веществ в подростковой среде является то, что, как правило, поведение несовершеннолетнего провоцируется групповым менталитетом, а приобщение происходит в группе, референтной для подростка. Иными словами, почти всегда подросток не имеет собственного запроса на прием наркотика, но находится кто-то, кто предложил несовершен-

нолетнему его употребить, уговорит попробовать и т. д., то есть налицо наличествует объективная сторона деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несовершеннолетних».

Редкое правоприменение в судебной практике

Несмотря на то что большая часть несовершеннолетних встают на путь наркомании с подачи третьих лиц, склонивших их к этому, цифры, отражающие статистику привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 230 УК РФ, весьма невелики. Так, согласно данным судебной статистики, отраженной в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных по указанной ч. 3 ст. 230 УК РФ составляет не более 50 человек ежегодно, при этом в указанную цифру включаются не только осужденные именно за склонение к наркомании несовершеннолетних, но и когда склонение любого лица повлекло по неосторожности его смерть или иные тяжкие последствия.

Эксперты полагают, что низкий уровень привлечения к ответственности по указанной норме связан с высокой латентностью данного преступления, а также большой сложностью доказывания субъективной стороны.

Доказать вину

Правоприменение нормы п. «а» ст. 3 ст. 230 УК РФ действительно немало затруднено доказываем вины обвиняемого.

Согласно действующему законодательству вменение квалифицирующего признака «совершено в отношении несовершеннолетнего» возможно только в том случае, если доказано, что виновный знал о том, что потерпевшему на момент совершения преступления еще не исполнилось 18 лет.

В ситуации, когда к наркомании склоняются малолетние, то есть дети до 14 лет, доказать, что детский возраст потерпевшего был очевиден для обвиняемого, как правило, не представляет большой проблемы. Однако если же возраст склоняемого к употреблению наркотических средств несовершеннолетнего близился на момент совершения преступления к 18 годам, а визуально достоверно определить возраст было затруднительно (частая ситуация, когда подросток выглядит старше своих лет), то здесь с квалификацией возникают проблемы.

Анализ судебной практики показывает, что осужденные и их защитники выходят с жалобами на состоявшиеся приговоры суда, в которых чаще всего фигурируют доводы именно о том, что осужденный не знал о несовершеннолетнем возрасте склоняемого им к наркомании лица.

Доказать умысел на склонение к употреблению наркотиков именно несовершеннолетнего лица позволяют показания самого несовершеннолетнего, указывающего, что информация о его возрасте доводилась до обвиняемого, показания свидетелей. На то, что обвиняемый с большой долей вероятности знал о возрасте склоняемого им лица, указывают такие факторы, как длительность и характер взаимоотношений между ними (близкая дружба, длительное знакомство, семейные связи и т. д.) и проч.

Что понимать под «склонением»?

Отдельные специалисты в области уголовного права также ставят в вину законодателю отсутствие в норме ст. 230 УК РФ четких признаков объективной стороны данного преступления, что влечет дополнительные сложности при квалификации деяния по данной норме.

Пленум Верховного Суда РФ еще в 2006 г. дал судам четкие разъяснения, что может включаться в объективную сторону склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Так, согласно положениям п. 27 постановления ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», склонение в понимании ст. 230 УК РФ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в угрозах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие.

Отдельно отмечается, что для признания преступления окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог, то есть налицо состав является формальным.

Необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда РФ не относит к способам склонения личное употребление наркотиков в присутствии несовершеннолетнего, вместе с тем некоторые суды упоминают личный пример наряду с другими способами склонения. Так, например, в Апелляционном определении Владимирского областного суда от 26 июня 2024 г. по делу № 22-1173/2024 указывается, что осужденный «путем предложения... и личным примером совершил действия, направленные на склонение указанных несовершеннолетних к потреблению имеющегося у него наркотического средства».

Судебной практикой также выработана позиция, согласно которой уголовная ответственность за склонение к употреблению наркотических средств не зависит от факта прежнего употребления наркотических средств потерпевшим, не влияет на квалификацию содеянного¹⁰.

¹⁰ См., например, апелляционное определение СК по уголовным делам Ярославского областного суда от 22 января 2024 г. по делу № 22-107/2024, апелляционное определение СК по уголовным делам Тульского областного суда от 16 февраля 2023 г. по делу № 22-439/2023, апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 27 ноября 2023 г. по делу № 10-20563/2023.

Склонение подростков к наркопотреблению: судебная практика

Кассационное определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. по делу № 7У-860/2024[77- 701/2024]

Приговором суда, засиленным апелляционным определением, П. был признан виновным и осужден за склонение к потреблению наркотического средства двоих несовершеннолетних лиц.

Свое несогласие с состоявшимися судебными актами выразил защитник осужденного и подал кассационную жалобу. Автор жалобы подверг сомнению доказательства, положенные в основу приговора, выводы суда по этим доказательствам и общий вывод о виновности П. в инкриминируемом ему преступлении.

Он полагал, что суд нарушил требования УПК РФ и продемонстрировал обвинительный уклон; указывал на якобы имеющие место быть многочисленные противоречия в показаниях потерпевших, что осталось без внимания суда; заявлял об оговоре осужденного.

В числе прочего, защитник также утверждал, что в материалах дела нет доказательств того, что П. знал о несовершеннолетнем возрасте потерпевших, поскольку общался с ними короткий период времени, не наблюдал посещение школы, не видел документов, подтверждающих возраст, а внешность потерпевших не совпадала с их возрастом. Кроме того, считал автор жалобы, потерпевшие ранее уже употребляли наркотические средства, знали об их свойствах и не могли быть склонены к их употреблению.

Однако, несмотря на все доводы защитника, судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев это дело, признала, что никаких нарушений закона нижестоящие суды не допустили и засилила их судебные акты, оставив жалобу без удовлетворения.

Как следовало из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, П. после изготовления вещества, содержащего наркотическое средство тетрагидрокананбинол, умышленно, с целью склонения к потреблению этого вещества А. и В., будучи осведомленным об их несовершеннолетнем возрасте, путем неоднократных предложений, возбудил у них желание к употреблению указанного наркотического средства, после чего подростки его употребили.

Судебная коллегия признала, что суд первой инстанции верно установил фактические обстоятельства совершенного П. преступления и верно квалифицировал его действия по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности П. в инкриминируемом ему преступлении соответствовали фактическим обстоятельствам дела и были основаны на согласующихся и дополняющих друг друга показаниях потерпевших, законных представителей, свидетелей, а также

на содержащихся в заключениях экспертов, протоколах следственных действий и иных документах и сведениях, имеющих доказательственное значение по делу, которые были подробно приведены в приговоре.

При этом данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов дела не усматривалось.

Установленные в ходе судебного следствия противоречия в показаниях ряда лиц были устранены в установленном законом порядке путем их оглашения, судом была дана верная оценка показаниям свидетелей, указала кассационная инстанция. Вместе с тем, каких-либо причин для оговора П. установлено не было.

Суд также правомерно положил в основу своих выводов заключения экспертов, которые отвечали требованиям ст. 204 УПК РФ, и сослался на них как на доказательства.

Коллегия указала, что утверждение автора жалобы о неосведомленности П. о несовершеннолетнем возрасте потерпевших являлось необоснованным, поскольку оно противоречило собранным по делу доказательствам. В частности, факт того, что П. знал о том, что склоняет к употреблению наркотиков именно несовершеннолетних, подтверждался показаниями потерпевшей, которая прямо сообщала П. о своем возрасте и возрасте второго потерпевшего, указывала ему в разговоре на то, что они обучаются в 9 классе. Кроме того, согласно показаниям одного из свидетелей, он также сообщал П. о возрасте потерпевших, в том числе о точных датах их рождения.

Эти показания были оценены судом в совокупности с иными собранными по делу доказательствами, не доверять которым у суда не имелось оснований и обоснованно положены в основу приговора.

При этом, признала кассационная инстанция, ссылки адвоката на данные о личности потерпевших, а также на особенности их внешности не влияют на доказанность вины осужденного и не являются основанием для отмены либо изменения судебных решений.

Апелляционное определение СК по уголовным делам Нижегородского областного суда от 6 мая 2024 г. по делу № 22-2188/2024

Ш. был признан виновным и осужден за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, совершенное в отношении несовершеннолетнего), за которое судом ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет. Путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Адвокат осужденного выразил свое несогласие с постановленным приговором. В апелляционной жалобе он, в числе прочих оснований для изменения приговора, ссылался на то, что выводы суда о виновности Ш. в склонении несовершеннолетнего лица к потреблению наркотических средств не соответствовали установленным обстоятельствам дела и не были основаны на доказательствах, приведенных в приговоре, в связи с чем просил оправдать Ш. по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела с учетом доводов апелляционной жалобы, представления прокурора, а также доводов участников процесса в судебном заседании, Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда пришла к выводу о том, что постановленный в отношении Ш. приговор является законным, обоснованным и не подлежит отмене.

Так, коллегия при рассмотрении апелляционной жалобы отметила, что изложенные в ней доводы, в том числе и о непричастности Ш. к преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, были всесторонне проверены, надлежаще оценены судом первой инстанции и обоснованно признаны не нашедшими своего подтверждения, выводы суда первой инстанции в этой части были мотивированы и оснований сомневаться в их правильности судебная коллегия не усмотрела.

Коллегия также отметила, что доводам стороны защиты о том, что несовершеннолетний имел опыт употребления наркотиков без вмешательства осужденного, в приговоре была дана надлежащая оценка. При этом нижестоящий суд верно исходил из того, что склонить к потреблению наркотических средств можно и лиц, ранее эпизодически употреблявших наркотики, что и имело место в данном случае.

Выводы суда первой инстанции об осведомленности Ш. о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего в полной мере были основаны на совокупности исследованных по делу доказательств, приведенной в описательно-мотивировочной части приговора. Таким образом, оснований для иной квалификации содеянного осужденным Ш. и постановления в отношении него оправдательного приговора в соответствии с доводами жалобы адвоката не имеется, указала апелляционная инстанция.

Не усмотрела коллегия и каких-либо процессуальных нарушений, допущенных при производстве предварительного следствия по данному уголовному делу, которые могли бы повлечь за собой отмену состоявшегося судебного решения.

Вместе с тем, приговор городского суда в отношении Ш. все же был изменен по основаниям, предусмотренным ст. 389.18 УПК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона. В частности, апелляционная инстанция определила зачесть Ш. время его задержания, время его содержания под стражей в срок лишения свободы из расчета один день

содержания под стражей за один дня отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор был оставлен без изменения.

Апелляционное определение СК по уголовным делам Сахалинского областного суда от 6 апреля 2022 г. по делу № 22-385/2022

Ранее судимый А. в числе прочего был осужден по п. «а», «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ за склонение четырех несовершеннолетних к потреблению наркотического средства, в результате чего по неосторожности наступила смерть одного из потерпевших.

Преступление было совершено им при следующих обстоятельствах. На улице четверо подростков встретили ранее им знакомого А., который показал несовершеннолетним пакет с содержащимся в нем наркотическим средством АМТ (альфа-метилтриптамином) и несколько раз предложил ребятам употребить его путем курения.

Двое из подростков употребить наркотик отказались, а другие двое приняли предложение. А. смешал наркотическое средство с табаком из имевшихся у него при себе сигарет, изготовив смесь для курения, которую набил в сигарету и поджег. Он закурил указанную сигарету сам, а потом передал двоим согласившимся употребить наркотик несовершеннолетним, которые, как и он, поочередно несколько раз вдохнули дым изготовленной А. смеси.

После употребления наркотика один из подростков умер от острого отравления организма наркотическим средством. Согласно материалам уголовного дела А. не предвидел возможность наступления смерти подростком, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия.

На вынесенный приговор в отношении А. его адвокатом была подана апелляционная жалоба, в которой он не соглашался с приговором и в обоснование своей позиции указывал в числе прочего, что судом не приведено ни одного бесспорного доказательства того, что у А. возник преступный умысел на склонение к потреблению наркотических средств своих несовершеннолетних знакомых, а также незаконный сбыт им наркотического средства путем совместного его употребления.

Кроме того, сторона защиты считала, что наркотическое средство, отравления которым наступила смерть одного из несовершеннолетних, должно было быть обнаружено и в представленных для экспертного исследования образцах крови, мочи, смывах с рук, и ногтевых пластинах А. и потерпевшего, однако указанных наркотических веществ не было обнаружено, а в изъятых объектах А. был обнаружен синтетический каннабиноид. Данное наркотическое средство имеет разную химическую структуру и химическую формулу с АМТ и никак не согласуется с обвинением и приговором.

Адвокат также указывал, что изложенные в описательной части приговора выводы о том, что А. изготовил смесь для курения, которую закурил сам, затем передал сигарету с наркотическим веществом подросткам основаны только на предположениях, высказанных экспертом в разъяснениях своего экспертного заключения на предварительном следствии.

При этом трое допрошенных свидетелей (они же признаны потерпевшими) утверждали, что А. предложил им употребить наркотическое вещество. Однако их утверждения были основаны также только на предположениях и догадках, поскольку согласно показаниям указанных лиц на предварительном следствии и в суде А. не говорил, что предлагает покурить именно наркотик.

Никто из них не смог объяснить происхождение вещества, которое они видели у А. и приняли за наркотик, его свойства, состав, место приобретения и другие важные признаки. Их предположение было основано только на том, что ранее А. употреблял наркотические вещества.

Сам осужденный также подал жалобу, в которой утверждал, что преступления, в которых его обвиняют, он не совершал, наркотическое средство употреблял только он один и никого из несовершеннолетних к употреблению наркотических средств не склонял.

Рассматривая это дело по доводам вышеуказанных жалоб, апелляционная инстанция указала, что суд первой инстанции принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Так, виновность А. в совершении преступлений подтверждалась совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе:

- показаниями самого А. в той части, в которой он сообщил о совместном употреблении наркотического средства;
- показаниями одного из потерпевших о том, что именно А. предложил всем употребить наркотик и показал пакетик с ним. Данный потерпевший указывал, что он и еще один подросток согласились на это предложение, а двое других — отказались. После чего А. закурил смесь наркотика с табаком, потом передал ему. Потерпевший указывал, что после курения он потерял сознание;
- показаниями другого потерпевшего, который не стал употреблять предлагаемое А. вещество. Он указывал, что А. достал пакетик с порошком и предложил его употребить. Так как все знали, что А. употребляет наркотики, то все поняли, что он предлагает наркотики. Он и еще один подросток употребить наркотик отказались, а двое других его друзей согласились. А. подготовил сигарету, закурил, после чего передал ее его друзьям. А. и один из употребивших наркотик друзей потеряли сознание, еще один был в состоянии опьянения, но стоял на ногах. После чего указанный потерпевший ушел.

- аналогичные показания дал и второй потерпевший, отказавшийся принимать наркотик от А. Он также пояснял, что через день после этих событий, разыскивая одного из своих друзей, употребивших наркотик, который не вернулся домой, он вместе с *** нашел его труп неподалеку от поляны, где тот курил наркотик с А.;
- заключениями экспертов.

Судебная коллегия также заключила, что юридическая квалификация действий осужденного А. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 230, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ соответствует содержащемуся в приговоре описанию преступных деяний, является правильной, в ее обоснование судом первой инстанции приведены убедительные мотивы; суд обоснованно исходил из установленных в ходе рассмотрения дела фактических обстоятельств, согласно которым осужденный, зная о несовершеннолетнем возрасте лиц, предложил им совместно употребить наркотическое средство, на что двое из них согласились, после чего вместе с А. употребили наркотик.

Апелляционная инстанция также указала, что доводам стороны защиты о том, что не доказано, что наркотик имелся у А., в приговоре была дана надлежащая оценка. При этом суд верно исходил из того, что склонить к потреблению наркотических средств можно и лиц, ранее эпизодически употреблявших наркотики.

Выводы суда об осведомленности А. о несовершеннолетнем возрасте склоняемых им к употреблению наркотиков лиц в полной мере были основаны на совокупности исследованных по делу доказательств. Давая оценку показаниям несовершеннолетних потерпевших, суд обоснованно принял во внимание их показания о том, что у них с А. были хорошие отношения, оснований для оговора ими А. не имелось.

Доводы стороны защиты о том, что показания несовершеннолетних потерпевших о предложении А. употребить им наркотическое средство основаны на предположениях и догадках, так как никто из потерпевших не может объяснить свойства наркотика, состав, место приобретения и дру-

гие важные признаки, апелляционная инстанция признала несостоятельными, и указала, что для определения состава наркотического вещества всегда нужны специальные экспертные познания, надлежащие исследования по данному делу проведены.

Остальные позиции, известные потерпевшим, ими были изложены (о том, почему они поняли, что А. предлагает им наркотик, а не что-либо иное, что он находился именно у А., последствия после его употребления также описаны).

Рассуждения адвоката в жалобе по поводу экспертиз и разъяснений эксперта также не основаны на материалах дела, посчитала судебная коллегия. У умершего потерпевшего было обнаружено химическое вещество — АМТ, и причиной его смерти явилось острое отравление организма альфаметилтриптамином. У А. и второго употребившего наркотик подростка были обнаружены синтетический каннабиноид.

При этом эксперт разъяснила, что альфаметилтриптамиин является производным индола, который может быть остатком синтетического каннабиноида. Эксперт также пояснила, что все трое могли употребить одно и то же наркотическое средство, но с учетом получения образцов через различное время, с разницей получения образцов от трупа и живых лиц химическая структура могла иметь различия, но в состав входило одно и то же составное вещество.

Исходя из всего вышеизложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда оставила без изменения ранее вынесенный в отношении А. приговор, а апелляционные жалобы осужденного и адвоката оставила без удовлетворения.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Борьба с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: опыт Республики Беларусь

Проблема наркомании является одной из актуальных для современного общества. Молодое поколение не только употребляет наркотики, но и распространяет их. Однако несовершеннолетние не всегда осознают последствия употребления запрещенных веществ, приуменьшая степень их воздействия на здоровье и будущую жизнь.

Ответственность за наркотики в Республике Беларусь

В Республике Беларусь (РБ) за употребление наркотических средств предусмотрена административная ответственность, которая наступает с 16 лет. Согласно ст. 19.3 Кодекса об административных правонарушениях РБ за данное правонарушение предусмотрены штрафы от 5 до 15 базо-

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

вых величин, что составляет от 200 до 600 белорусских рублей (с 1 января 2024 г. базовая величина в Республике Беларусь — 40 белорусских рублей (около 1 200 российских рублей)).

В Уголовном кодексе РБ также предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотиков. Так, за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств (без цели сбыта), а также психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ч. 1 ст. 328 УК РБ), в зависимости от тяжести совершенного преступления, предусмотрено наказание до 25 лет лишения свободы.

Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена ст. 331 УК РБ. Под склонением понимаются целенаправленные и осознанные действия, способствующие тому, чтобы вызвать желание у других людей употреблять наркотики (уговоры, советы, обман, насилие и пр.). За подобное преступление предусмотрен арест, ограничение свободы до 5 лет, или лишение свободы на тот же срок. Квалифицированный состав этой статьи включает в том числе и склонение к наркопотреблению несовершеннолетних, что наказывается куда строже – лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Кроме того, следует отметить, что в 2014 г. в связи с угрозой наркотизации молодого поколения власти Республики Беларусь пошли на принципиальные и жесткие шаги: на законодательном уровне был снижен возраст уголовной ответственности за хищение и незаконный оборот наркотиков с целью сбыта с 16 до 14 лет. При этом максимальный срок заключения для несовершеннолетних за совершение особо тяжкого преступления, сопряженного с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, составляет 12 лет.

Белорусские судьи о проблеме вовлечения подростков в наркобизнес

В середине декабря 2018 г. в Республике Беларусь прошла Международная конференция, посвященная вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Выступая на мероприятии, первый заместитель председателя Верховного суда Республики Беларусь Валерий Калинин выделит ряд актуальных задач, стоящих перед государством.

«Во-первых, это предупреждение вовлечения несовершеннолетних в наркопотребление, во-вторых, разумное, взвешенное и справедливое применение инструментов уголовной ответственности, цель которой в исправлении лица, совершившего преступление, а также в предупреждении совершения последующих преступлений как самим осужденным, так и другими лицами. При этом уголовная ответственность должна соответствовать критериям справедливости и достаточности. Наконец, применение инструментов уголовной ответственности и средств профилактического воздействия должно способствовать ресоциализации лиц, совершивших преступления», — заявил он.

В свою очередь, заместитель председателя Верховного суда Республики Беларусь Руслан Анискевич обратил внимание на важность особых подходов при слушании уголовных дел с участием несовершеннолетних. По его словам, подростки относятся к категории обвиняемых, к которым применяются особые нормы в части привлечения к ответственности.

«Судебная система Республики Беларусь ориентирована на максимально гуманный подход при определении мер уголовной ответственности несовершеннолетним. Ориентирами служат, в том числе, и принятые Республикой Беларусь обязательства в сфере международных отношений, направленных на совершенствование подходов к назначению наказаний осужденным несовершеннолетним. Общая цель этих программ - сниже-

ние в максимальной степени применения наказаний (в том числе лишения свободы) в пользу применения альтернативных видов наказаний и иных мер уголовной ответственности», — заключил Руслан Анискевич.

В декабре 2022 г. судья Судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда Валентина Зенькевич в интервью агентству БелТА рассказала о вовлечении несовершеннолетних в сбыт наркотиков. Она отметила, что молодое поколение не всегда осознает, что это такое.

«Под сбытом понимается как возмездная, так и безвозмездная передача наркотических средств другим лицам посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и иным способом. На сегодня преобладающим способом распространения наркотиков является их сбыт посредством интернет-магазинов, которые вовлекают в преступную деятельность как парней, так и девушек. Сбытом являются действия, которые предполагают размещение наркотиков в тайники (так называемые закладки) и сообщение информации о месте их нахождения приобретателю. Причем это касается и тех случаев, когда приобретатель не успел изъять это вещество из тайника», - пояснила судья.

При этом она указала, что организаторы наркобизнеса обещают несовершеннолетним финансовую независимость и легкий доход, и именно это привлекает молодежь.

«Однако, как показывает печальная практика, закладчикам достаются лишь большие сроки и сломанные судьбы», — констатировала Валентина Зенькевич.

Год спустя вышло интервью судьи, заместителя председателя по уголовным делам и делам об административных правонарушениях суда Центрального района Минска Татьяны Оковитой, в котором она также затронула тему наркопреступности среди несовершеннолетних. Судья обратила внимание на то, что довольно часто закон преступают подростки из благополучных семей с хорошим достатком.

«Как правило, причиной совершения подростками преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является желание самоутвердиться перед сверстниками, в том числе перед противоположным полом, к которому возникают симпатии. Они хотят быть финансово независимыми от родителей и иметь возможность приобретать дорогостоящие гаджеты, иные вещи, одежду и подарки. При этом условиями, которые способствуют совершению подростками таких преступлений, являются общедоступность информации, размещаемой в интернет-ресурсах, социальных сетях и объявлениях в общественных местах о возможности легкого заработка. Подросткам доводят ложную информацию, что подобная «работа» является абсолютно конфиденциальной и не влечет за собой никакой ответственности», — пояснила Татьяна Оковитая.

Статистика

В декабре 2018 г. первый заместитель главы Верховного суда Республики Беларусь Валерий Калинкович в ходе конференции, посвященной вопросам предупреждения наркопреступности несовершеннолетних, говоря об общей криминальной обстановке в стране, отметил положительные тенденции.

По его словам, на тот момент общий удельный вес осужденных несовершеннолетних за преступления, связанные с наркотиками, в общей структуре судимости не превышал 3-4 процента: «Еще меньше удельный вес осуждаемых несовершеннолетних за незаконный сбыт наркотиков».

В феврале 2023 г. начальник отдела главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Александр Хило озвучил данные за 2022 г. По информации, представленной представителем МВД в ходе пресс-конференции, за указанный период к ответственности за наркопреступления были привлечены 109 несовершеннолетних, большинство — за сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

«В нашей стране в прошлом году сбыт наркотиков осуществлялся бесконтактным способом. Это одна из характерных черт. Кроме того, практически все преступления, связанные со сбытом наркотиков, осуществляются группой лиц. Наша боль — это вовлечение подростков в сбыт наркотиков», — подчеркнул он, пояснив при этом, что основным инструментом для такой деятельности примерно с 2015 г. является интернет.

«Что касается итогов 2022 года, то мы отмечаем снижение выявленных наркопреступлений по сравнению с 2021 г. Также отмечается снижение числа несовершеннолетних, привлеченных к ответственности. Следует отметить значительный рост выявленных наркопреступлений, совершенных группой лиц. Это свидетельствует об организованной структуре наркобизнеса», — добавил представитель ведомства.

В 2023 г., по данным МВД, в Республике Беларусь число несовершеннолетних, задержанных за преступления, связанные с производством, хранением и распространением наркотиков, сократилось в 2,5 раза по сравнению с 2022 г. и составило 48 человек. А на протяжении первых восьми месяцев 2024 г. в стране наблюдалось снижение зарегистрированных наркопреступлений на пять процентов. Об этом рассказал в сентябре новый начальник главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми белорусского Министерства внутренних дел Олег Сильвестрович.

В целом, по его словам, за 10 лет количество склоненных к незаконному обороту наркотиков несовершеннолетних уменьшилось в пять раз: с 371 до 66 человек.

«Но, несмотря на принимаемые профилактические меры, если сравнивать с аналогичным периодом прошлого года, в республике наблюдается рост числа наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними. Увеличение количества преступлений данной категории регистрируется во всех регионах республики. На 33% больше несовершеннолетних привлечено к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков», — уточнил Сильвестрович.

Судебная практика

В 2018 г. 29-летнему жителю г. Вилейки были предъявлены обвинения в совершении преступлений против здоровья населения, половой неприкосновенности и интересов несовершеннолетних, а именно: в незаконном обороте наркотических средств и особо опасных психотропных веществ в крупном размере с целью сбыта; выращивании запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; склонении несовершеннолетних к потреблению наркотических средств; предоставлении помещений для потребления наркотических средств; вовлечении заведомо несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков; половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

В ходе расследования управление Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области установило, что в мае 2018 г. на своем приусадебном участке гражданин Р. выращивал коноплю, высушивал ее с помощью специального оборудования, изготавливал опасные наркотические средства, которые впоследствии реализовывал. Также обвиняемый хранил в доме и гараже маковую соломку, гашишное масло и другие психоактивные вещества. По данным следствия, он курил марихуану сам и угощал наркотиком и спиртными напитками приглашенных в гости несовершеннолетних девушек.

«Заведомо зная о 15-летнем возрасте двух местных школьниц, пренебрегая их половой неприкосновенностью, неоднократно вступал с ними по обоюдному согласию в половые сношения. Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 1 ст. 329, ч. 3 ст. 328, ч. 2 ст. 331, ч. 1 ст. 332, ч. 1 ст. 168, ч. 1 ст. 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь. При проверке материалов уголовного дела прокурор пришел к выводу об обоснованности обвинения, наличии достаточных, относимых и допустимых доказательств, полном и объективном исследовании обстоятельств преступлений. Согласился с уголовно-правовой квалификацией действий Р.», — следует из сообщения прокуратуры.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Прокуратура Минской области направила уголовное дело в суд в ноябре 2018 г. Все это время обвиняемый находился под стражей.

В январе 2019 г. суд Вилейского района признал жителя г. Вилейки виновным и приговорил его по совокупности преступлений к 12 годам лишения свободы (с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима) и штрафа в размере 100 базовых величин.

Борьба с привлечением несовершеннолетних к употреблению и распространению запрещенных наркотических веществ: опыт Калифорнии

Законодатели штата Калифорния ужесточили наказания, связанные с распространением запрещенных веществ несовершеннолетними, путем установления особых норм за такие преступления. Эти нормы учитывают также, что подростки зачастую выступают жертвами наркоторговцев, которые различными путями вовлекают их в незаконную деятельность.

Распространение наркотиков среди несовершеннолетних является серьезным уголовным преступлением, к которому правоохранительные органы относятся с особым вниманием. Прокуратура активно возбуждает уголовные дела против лиц, причастных к распространению наркотиков среди подростков и вовлечению несовершеннолетних в преступления, связанные с наркотиками. Соответственно, для лиц, замешанных в подобных преступлениях, установлены более строгие наказания, чем для правонарушителей, продающих наркотические вещества взрослым.

Основным актом, устанавливающим нормы, направленные на противостояние такой преступной деятельности, выступает Кодекс штата по вопросам охраны здоровья и безопасности (*Health & Safety Code*, далее — Кодекс), в частности статьи 11353, 11354 и 11380.

Статья 11353

Данная статья касается противоправных действий в отношении несовершеннолетних. Ее положения устанавливают, что любое лицо в возрасте 18 лет и старше, которое каким-либо умышленным образом поощряет, подстрекает или побуждает (в том числе путем запугивания) какого-либо несовершеннолетнего к нарушению, связанному с контролируруемыми веществами, классифицированными как наркотические средства, либо нанимает или использует несовершеннолетнего для незаконной перевозки, хранения, продажи, распространения, подготовки к продаже любого такого контролируемого вещества, или которое незаконно продает, поставляет, предоставляет или предлагает продать, снабдить, равно как и употребить такое контролируемое вещество несовершеннолетнему, наказывается тюремным заключением в тюрьме штата на сроки от 3 до 9 лет.

Данная статья также устанавливает дополнительные наказания для лиц, уличенных в совершении противоправных действий в отношении несовершеннолетних:

- 1) если преступление было связано с «тяжелыми» наркотиками (например, героином, кокаином, или любым аналогом этих веществ) и оно произошло на территории или внутри церкви или синагоги, игровой площадки, государственного или частного молодежного центра, детского сада или общественного бассейна в часы, когда учреждение открыто для деловых встреч, занятий или школьных программ, или в любое время, когда учреждением пользуются несовершеннолетние, совершившему такое преступление лицу назначается дополнительное наказание в виде лишения свободы в тюрьме штата сроком на 1 год;

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 2) за такое же преступление, совершенное на территории любой государственной или частной начальной, профессиональной, неполной средней или средней школы или в пределах 1 000 футов (около 300 метров) от такого учреждения в его рабочее время, дополнительный срок заключения составляет 2 года;
- 3) если в совершении преступления участвовал несовершеннолетний, который моложе обвиняемого как минимум на четыре года, преступник приговаривается к дополнительному заключению в тюрьме штата на срок в 2 или 3 года по решению суда.

Дополнительные сроки применяются также в случае рецидивов. Так, любое лицо в возрасте 18 лет или старше, осужденное во второй или последующий раз за нарушение ст. 11353, наказывается тюремным заключением в тюрьме штата на 1, 2 или 3 года. При этом в случае, если второе или последующее нарушение раздела 11353 было совершено в отношении несовершеннолетнего в возрасте 14 лет или младше, ответчик дополнительно наказывается лишением свободы в тюрьме штата на срок 1, 2 или 3 года по усмотрению суда.

В соответствии с Кодексом в случае установления совершения со стороны совершеннолетнего ответчика таких действий, как подготовка к продаже, продажа или передача контролируемых веществ несовершеннолетним на территории школы, детского сада, общественной игровой площадки, церкви или синагоги, суд располагает полномочиями по назначению наказания в виде тюремного заключения на 5, 7 или 9 лет. Применение настоящего раздела ограничивается лицами, у которых разница в возрасте с вовлеченными в подобные действия несовершеннолетними превышает 5 лет.

Любое лицо в возрасте 18 лет и старше, которое незаконно и умышленно подготавливает к продаже и реализует или иным образом распределяет контролируемые вещества несовершеннолетним в возрасте до 14 лет в общественных местах (таких как игровые площадки, расположенные

в открытом для публики парке) во время, когда таковые открыты для использования, наказывается лишением свободы в тюрьме штата на срок от 3 до 9 лет.

Статья 11354

Эта статья устанавливает наказания за незаконное использование несовершеннолетних в целях совершения противоправных деяний, связанных с наркотическими веществами.

Так, любое лицо в возрасте до 18 лет, которое любым добровольным образом поощряет, подстрекает или побуждает (в том числе путем запугивания) любого несовершеннолетнего с намерением, чтобы таковой нарушил какое-либо положение законодательства, относящегося к противодействию распространения наркотических веществ, в форме найма или иного способа задействования несовершеннолетнего для незаконной перевозки, хранения, продажи, распространения, подготовки к продаже или розничному распространению любого контролируемого вещества, указанного в соответствующих актах как наркотическое средство, или которое незаконно продает, поставляет, вводит в организм несовершеннолетнего, распространяет или передает с предложением осуществить продажу, выступить поставщиком или осуществлять распространение любого такого контролируемого вещества несовершеннолетнему, наказывается тюремным заключением в тюрьме штата в соответствии с инструкциями по назначению наказаний на усмотрение суда.

Статья 11380

Данная статья устанавливает наказания за привлечение несовершеннолетних к осуществлению преступлений, связанных с наркотическими веществами.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Прежде всего, любое лицо в возрасте 18 лет и старше, которое подстрекает, побуждает, поощряет или запугивает любого несовершеннолетнего с намерением привлечь его в качестве агента или заставить его нарушить какое-либо положение настоящей статьи, касающееся контролируемых веществ, или любое лицо, которое незаконно предоставляет, предлагает предоставить или пытается предоставить несовершеннолетнему такие контролируемые вещества, наказывается тюремным заключением в тюрьме штата на срок в 3, 6 или 9 лет.

Как и в описанных выше положениях, ст. 11380 предусматривает дополнительные наказания:

- 1) если преступление было связано с фенциклидином (ПХФ), метамфетамином, диэтиламидом лизергиновой кислоты (ЛСД) или любым аналогом этих веществ и оно произошло на территории или внутри церкви или синагоги, игровой площадки, общественного или частного молодежного центра, детского сада или общественного бассейна в часы, когда учреждение открыто для работы, занятий или школьных программ, а также в любое другое время, когда учреждением пользуются несовершеннолетние, ответчик дополнительно наказывается тюремным заключением сроком на 1 год;
- 2) если преступление было связано с фенциклидином (ПХФ), метамфетамином, диэтиламидом лизергиновой кислоты (ЛСД) или любым аналогом этих веществ и оно произошло на территории или в пределах 1000 футов (около 300 метров) от территории любого государственного или частного начального, профессионального или неполного среднего учебного заведения, начальной или средней школы в часы, когда заведение открыто для занятий или школьных программ, или в любое время, когда несовершеннолетние пользуются учреждением, где произошло правонарушение, к ответчику применяется дополнительное наказание в виде лишения свободы в тюрьме штата сроком на 2 года;

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 3) если в совершении преступления участвовал несовершеннолетний, который моложе обвиняемого как минимум на 4 года, обвиняемому назначается дополнительное наказание в виде тюремного заключения на срок в 2 или 3 года по усмотрению суда.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru